УДК 811.512.145'367

О КЛАССИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ МЕЖДУ СИНТАКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ

Л. Г. Валиева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ

Данная статья посвящена исследованию типов обстоятельственных отношений между синтаксическими единицами. Исследование проводится на материале тюркских языков с привлечением взглядов ученых по общему языкознанию.

This article is devoted to the study of types of adverbial relations among syntactic units. The study is carried out on the material of the Turkic languages with the involvement of views of scientists on General linguistics.

Ключевые слова: обстоятельственная семантика; причинно-следственные отношения; целевые отношения; условные отношения; уступительные отношения; пространственно-временная семантика.

Keywords: adverbial semantics; causal relationships; target relations; conditional relations; concessive relations; spatio-temporal semantics.

В современном языкознании наблюдается усиление внимания к семантическому анализу разных языковых явлений. Возросший интерес объясняется тем, что именно исследование смысловых отношений позволяет раскрыть коммуникативную сущность языка.

Обстоятельственные отношения занимают большое место среди других смысловых отношений и количеством вбираемых в себя семантик, и частотностью употребления в языке.

Все обстоятельственные (релятивные) отношения характеризуются двучленностью строения. Обстоятельственные придаточные предложения наиболее полно раскрывают их сущность, и поэтому представляется целесообразным рассмотреть принятую в грамматике их классификацию.

В III томе «Татарской грамматики» М.З. Закиев выделяет следующие типы обстоятельственных придаточных предложений в татарском языке: придаточные предложения времени, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия и придаточное уступительное [1].

Примерно такой же состав обстоятельственных придаточных предложений представляется и в других тюркских языках. Например:

- в азербайджанском языке – придаточные времени, места, образа действия, сравнения, меры и степени, причины, следствия, цели, условные, уступительные;
- в башкирском языке – придаточные времени, места, причины, следствия, цели, образа действия, меры и степени, сравнения, условия, придаточное уступительное;
- в гагаузском языке – придаточные времени, места, цели, причины, следствия, образа действия, сравнения, меры или степени, условия, уступки;
- в узбекском языке – придаточные причины, следствия, времени, условия, уступительные (в узбекском языке кроме вышеназванных выделяются обобщающие уступительные придаточные предложения, выражающие обобщающие определительно-объяснительные, локативные и временные отношения, также условно-временные предложения);
- в карачаево-балкарском языке – придаточные места, причины, цели, следствия, образа действия, времени, сравнения, повторяемости, условные и уступительные придаточные предложения.

Таким образом, традиционная классификация сложноподчиненных предложений строится на характере придаточной части. Однако важно обратить внимание на следующий момент: обстоятельственные отношения имплицитно могут складываться и между компонентами сложносочиненного и бессоюзного сложного предложения.

В лингвистической литературе встречается широкое понимание обстоятельственности. Например, Н.А. Андрамонова делит обстоятельную семантику на следующие основные типы: обстоятельно-определятельный, обстоятельный со значением обусловленности, обстоятельно-распространительный и обстоятельно-присоединительный [2].

До сих пор основное направление исследования обстоятельных отношений в тюркологии сводилось, как правило, к описанию и анализу отдельных частных их разновидностей. Однако следует отметить, что в некоторых случаях в одной синтаксической конструкции синкретично представляется несколько значений.

Языковеды всегда обращали внимание на взаимосвязь, семантическое родство причинно-следственных, целевых и условных отношений. В лингвистической литературе эти семантики объединяются в группу отношений с обстоятельным значением. Некоторые исследователи относят причинно-следственные, условные и целевые связи к отношениям порождения [3]. Такой подход представляется целесообразным, так как при вышеуказанных отношениях одна ситуация либо порождает другую (каузальность), либо ситуация является возможной при соблюдении определенных условий (кондициональность), либо действие осуществляется ради чего-то, с конкретной целью (целевые отношения). То есть во всех этих случаях присутствует взаимозависимость компонентов синтаксической конструкции.

Все классификации включают уступительные отношения, наряду с причинно-следственными, целевыми и условными, в группу отношений обусловленности. Основой такого объединения является идея порождения одной ситуации другой. Тем не менее уступительность репрезентирует обратную обусловленность, так как при уступительных отношениях одна ситуация не порождает, а препятствует осуществлению другой. Некоторые исследователи тоже придерживаются такого мнения, называют уступительные отношения отношениями «антиобусловленности» [3].

Принято считать, что уступительные отношения указывают на ненормальность сосуществования ситуаций. Тем самым они сближаются с противительными отношениями. В связи с этим в синтаксисе выделяют уступительное значение и значение несоответствия. Если «в уступительных предложениях сообщается о таких двух явлениях, из которых второе противоположно тому, что было бы ожидаемым следствием первого» [4], то предложения несоответствия сообщают «о сосуществовании двух явлений, из которых второе трудно совместимо с первым» [4].

Кроме вышеперечисленных, как правило, к обстоятельным относятся временные и пространственные отношения. Время и пространство считаются всеобщими формами бытия материи. Пространственно-временными свойствами обладают все события, явления, процессы в мире и в языке. «Р.О. Якобсон прав, полагая, что уступительная, условная и причинная связь возможны лишь при наличии таксисных отношений, которые, однако, являются фоновыми» [5].

Обстоятельные отношения являются внутренними связями явлений, их семантика выявляется путем логического анализа смыслового содержания предложения либо контекста. В некоторых случаях наблюдается переплетение смысловых отношений, выявляются синкретичные семантики, и формальные показатели не могут служить способом их разграничения. Кроме того, одни и те же средства связи могут употребляться для выражения нескольких значений, одна и та же семантика способна репрезентироваться разными формальными средствами.

Как видим, в языкознании нет единой общепринятой классификации типов обстоятельственных отношений. Однако, исходя из вышеизложенного и согласно выражаемым семантикам, традиционно обстоятельственными можем считать отношения, передающие следующие логико-смысловые значения: места, времени, причины и следствия, цели, условия, уступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татарская грамматика : в 3 т. Т. III. Москва; Казань, 1999. 512 с. (На татар. яз.).
2. *Андромонова Н.А.* Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань: Изд-во КГУ, 1977. 176 с.
3. *Шувалова С.А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М.: Изд-во МГУ, 1990. 160 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. *Н.Ю. Шведова*. М.: Наука, 1970. С. 670–672.
5. *Храковский В.С.* Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 32–54.

Поступила в редакцию 04.02.2015 г.

Принята к печати 28.12.2015 г.